

Д.А. ДАВЫДОВ

ЛИЧНОСТЬ, СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА И ОТЧУЖДЕНИЕ

Давыдов Дмитрий Александрович — кандидат политических наук, научный сотрудник отдела философии ФГБУН Институт философии и права УрО РАН.

Российская Федерация, 620108 Екатеринбург,
ул. Софьи Ковалевской, 16;
электронная почта: davydov_ifp@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка показать, что не следует идеализировать общество, в котором благодаря автоматизации и роботизации производства достигнуто состояние изобилия материальных благ. Данная ситуация столкнет человека с неоднозначным выбором между попыткой творческой самореализации и праздностью. При этом ключевая проблема заключается в том, что творчество — это не только деятельность, в которой человек наиболее полным образом реализует свои сущностные силы, но также причина новых форм отчуждения.

Уже философы-персоналисты указывали, что творческая личность всегда рискует погрузиться в эгоизм или, напротив, «потерять себя», пойти на поводу у массы. Любой гармоничный диалог личностей рискует переродиться в нечто негативное, ассиметричное. Автор вводит понятие «отчуждение творчества». Согласно автору, творческий человек, как правило отчужден от того, кто определяет общественную потребность в его труде, от самого объекта творчества и от собственных творческих сил. Все это может являться одной из причин того, что творческие люди более склонны к различного рода расстройствам психики, чем население в целом.

Делается вывод о том, что следующая общественная формация (в которой, как полагается, свободное творчество заменит отношения наемного труда) будет не менее, а более противоречивой, чем капиталистическая. Выдвинуто предположение, согласно которому в посткапиталистическом обществе на государство будет возложена обязанность преодолевать отчуждение творчества. Оно также будет играть важную роль в разрешении социальных конфликтов, к которым может приводить специфика «массовой самореализации».

Ключевые слова: коммунизм, личность, марксизм, отчуждение, персонализм, посткапитализм, творческая самореализация

Ссылка для цитирования: Давыдов Д.А. Личность, свобода творчества и отчуждение // Человек. 2019. Т. 30. № 1. С. 45–65. DOI: 10.31857/S023620070003021-0

В последнее время довольно часто говорят о перспективе перехода к посткапиталистическому обществу. По подсчетам А.В. Бузгалина, сегодня уже порядка 50% всех благ создается вне сферы рыночной экономики (государством, общественными организациями, волонтерами и т.п.) [4]. Находится все больше оснований считать, что в недалеком будущем люди (сначала в развитых странах) будут иметь возможность освободиться не только от нужды в насущных материальных благах, но и от необходимости работать, чтобы добывать средства к существованию. Научно-технический прогресс позволит обеспечить всех минимальным набором материальных благ, создаваемых автоматизированной высокотехнологической экономикой [21]. Человек будущего будет иметь возможность не только освободиться от рутинной, тяжелой, неприятной работы, но также посвятить всю свою жизнь творческой деятельности [8; 4]. Ключевым драйвером прогресса станет производство знания не ради денег, а ради наслаждения результатами творческой деятельности — самореализации. «Настоящим обществом знания, — пишет А. Горц, — был бы некоторый коммунизм знания, в котором создание богатства было бы равнозначно свободному всестороннему развитию человеческих способностей, включая способность к досугу и наслаждению. Свободный способ производства знания вылился бы в общинную экономику, где социальные отношения были бы противоположны товарно-денежным отношениям стоимости и политэкономии капитализма» [8, с. 107]. Вновь становится актуальной идея коммунистического общества, в котором преодолены противоречия между человеком и обществом, торжествует «свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на превращении их коллективной, общественной производительности в их общественное достояние» [14, с. 101].

Однако не стоит идеализировать будущее человечества и считать, что нас ждет эпоха социальной гармонии, жизнь без социально-политических потрясений и отчуждения. Мы пытаемся показать, что общество, в котором творчество становится главным способом самореализации, может оказаться не менее противоречивым, чем капиталистическое.

Д.А. Давыдов
Личность,
свобода
творчества
и отчуждение

Творчество в коммунистическом обществе: источник новых противоречий?

На самом деле многие современные марксисты признают, что коммунистическое общество будет иметь свои противоречия. В конце концов, и классики марксизма не рисовали никаких подробных утопических картин будущего. Сегодня довольно часто приводят цитату К. Маркса и Ф. Энгельса из «Немецкой идеологии»: «Коммунизм не есть *состояние*, которое должно быть установлено, не *идеал*, с которым должна сообразоваться действительность. Мы называем коммунизмом *действительное* движение, которое уничтожает теперешнее состояние» [16, с. 415]. Под действительным движением Маркс и Энгельс понимали снятие классовых противоречий.

Но помимо классовых противоречий возможны и многие другие. Как отмечает Т. Иглтон, «зависть, агрессия, доминирование, собственничество и конкуренция все еще будут существовать, просто они не смогут проявляться в таких формах, какие принимали при капитализме» [10, с. 110]; «что марксизм действительно обещает, так это разрешение тех противоречий, которые в настоящее время останавливают историю от дальнейших шагов вперед, во всей их непредсказуемости и разнообразии» [там же, с. 112]. А.В. Бузгалин отмечает другой немаловажный аспект: свободное творчество может приводить к опасным для всего общества последствиям. Причем речь должна идти не только об опасности различного рода научных экспериментов, но и о «свободной творческой деятельности в сфере педагогики, образования, воспитания или в сфере художественного творчества, где влияние тех или иных новых художественных течений может приводить к довольно сложным и крайне противоречивым социальным последствиям» [5, с. 36].

Тем не менее стоит отметить, что сторонники идеи коммунизма в целом либо вообще не говорят о возможных противоречиях посткапиталистического общества, либо говорят о них мало и с соответствующим оптимизмом. Например, Иглтон считает, что при коммунизме «барьеры неравенства будут разрушены, но главным результатом этого станет обеспечение каждому человеку возможности максимально полно развернуть свой по-

тенциал как личности» [10, с. 128]; «коммунистический строй в целом и общем позволит воспитывать более положительных людей, нежели мы можем наблюдать сейчас» [там же, с. 114]. Еще более оптимистичную точку зрения излагает М.И. Воейков. Он отмечает, что в коммунистическом обществе «равных возможностей» конкретный человек может оказаться, например, неудачным спортсменом или музыкантом, что может стать причиной его личной трагедии. «Но в таком обществе это смягчается или облегчается многими обстоятельствами. Во-первых, нет никаких экономических препятствий к перемене вида деятельности и среды общения. В любом случае, его материальное положение не понижается, его экономическое благополучие гарантировано обществом. Во-вторых, что более существенно, в таком обществе, в отличие от нашего, значительно расширяются сферы деятельности человека, расширяется набор социальных ролей, которые человек может и захочет исполнить. Слабый спортсмен может стать прекрасным спортивным журналистом или комментатором, педагогом, дизайнером, путешественником, писателем и т.д. Наконец, он может стать просто хорошим товарищем и помощником других спортсменов и добиться высокого социального статуса как незаменимый друг и помощник выдающихся спортсменов» [7, с. 204].

В целом же предполагаемые противоречия посткапиталистического общества сводятся к тому, что а) некоторые пороки человеческой натуры неискоренимы, то есть невозможно общество без зависти, агрессии и т.п.; б) какие-то несчастные случаи все равно будут происходить как случайно, так и по вине самих людей; в) возможны личные трагедии и неудачи. Однако в целом эпоха коммунизма представляется как более счастливое время, в котором каждому предоставлены большие возможности для самореализации. Люди будут заниматься преимущественно творческой деятельностью, что будет обогащать их внутренний мир и способствовать совокупному прогрессу человечества. А если речь идет о человеческих пороках, то есть надежда, что, в конце концов, общество сможет преодолеть и их по мере борьбы за воплощение нравственных идеалов.

Однако автор сих строк считает, что ситуация вполне может сложиться куда более неблагоприятным образом. И основная проблема заключается не столько в пороках человека, сколько в самом *творчестве*. Примечательно, что сегодня много рассуждают о творчестве, о том, что благодаря творчеству человек обретает духовное богатство, смысл жизни, преобразует мир к лучшему и т.д. [4] Но мало кто обращает внимание на то, что творчество само по себе может приводить к сильнейшему отчуждению и несчастью, что сам процесс самореализации, становления личности через творчество, чреват многочисленными противоречиями, могущими иметь существенные социальные последствия. К осозна-

нию этих противоречий, думается, ближе всего подошли философы-персоналисты, сделавшие *творческую личность* предметом для всестороннего изучения.

Д.А. Давыдов

Личность,
свобода
творчества
и отчуждение

Философы-персоналисты о нелегких путях творческой самореализации

Философия персонализма — это своего рода христианский ответ на социальные потрясения первых десятилетий XX века, когда наибольшим испытаниям подверглась человеческая *личность*. Ее, как отмечали сами философы-персоналисты, душили с двух сторон буржуазный индивидуализм и тоталитарный коллективизм, особенно ярко проявившийся в фашистской Германии и сталинском СССР. Поэтому, несмотря на то что персонализм — это преимущественно религиозная философия, ее лидеры и наиболее яркие представители (Э. Мунье во Франции и Н. Бердяев в России) основное внимание уделяли осмыслению социально-политических проблем и тенденций тогдашнего общества.

Философы-персоналисты стремились к построению *общества личностей*. Они противопоставили *личность* замкнутому и эгоистичному индивиду буржуазного общества и тонущему в общественной массе индивиду общества тоталитарного. Для них личность — это нечто вроде *трансцендирующей индивидуальности*. Она противопоставляется замкнутости, пассивности, потребительскому отношению к жизни. Соответственно, персонализм — это совсем не индивидуализм. В философии персонализма личность противопоставляется и массовости, серости, отсутствию всякой индивидуальности и выразительности. Н.А. Бердяев пишет: «Персонализм переносит центр тяжести личности из ценности объективных общностей — общества, нации, государства, коллектива — на ценность личности. Но личность он понимает в глубокой противоположности к эгоцентризму. Эгоцентризм разрушает личность. Эгоцентрическая самозамкнутость и сосредоточенность на себе, невозможность выйти из себя и есть первородный грех, мешающий реализовать полноту жизни личности, актуализировать ее силы» [1, с. 47]. Личность, согласно персоналистам, есть то, что постоянно стремится выйти за свои пределы. И делает она это посредством *творчества*.

Отметим, такое понимание личности не противоречит той же философии Маркса. Более того, религиозные мыслители-персоналисты во многом предвосхитили многие идеи Маркса, ставшие достоянием общественности только с публикацией «Философско-экономических рукописей 1844 г.» в 1932 году и «Экономических рукописей 1857–1859 годов» в 1939 году. Но и без этого пер-

соналисты были во многом солидарны с марксизмом, особенно в вопросах критики капиталистической экономики. Впоследствии Э. Мунье напишет, что «марксистская критика отчуждения и анализ жизненных условий рабочего класса с позиций марксизма пронизаны идеями персонализма, как пронизаны ими идеи либерализма предшествующей славной эпохи и правовые требования, зародившиеся в 1789 году» [19, с. 49].

Тем не менее персоналисты, несмотря на всю специфику их религиозного философского бэкграунда, продвинулись в понимании сущности творческой личности гораздо дальше самого Маркса и его многочисленных последователей. Персоналисты хоть и рассматривали личность в качестве нормативного идеала, но все же признавали многочисленные проблемы, которые имманентно присущи самому процессу творческой самореализации. Для них становление, взросление личности было само по себе проблемой, которую невозможно решить средствами экономики. И эта проблема наиболее остро вставала, когда речь заходила о перспективах общества личностей, о стремлении сделать так, чтобы как можно больше людей были активными творцами, то есть в творчестве уподоблялись Богу.

Философы-персоналисты утверждают, что гармония личности в любой момент может разрушиться. *Личность всегда рискует перейти в состояние эгоистической замкнутости или, напротив, потерять себя в массе, пойти у нее на поводу.* «Человек, — пишет Ж. Лакруа, — довольно скоро погружается в эгоизм, его любовь превращается в себялюбие, персонализм так или иначе вырождается в индивидуализм» [12, с. 107]. Это характеризует саму творческую деятельность, которая есть *активное самоопределение* в этом мире. Творчество есть выражение человеческой индивидуальности, человеческого «Я». Но всякое самовыражение рискует переродиться в эгоцентризм и даже нарциссизм. Парадокс личности проявляется в том, что «личность оказывается местом, в котором пересекаются, борются, взаимодействуют напряжение и пассивность, обладание и дарение» [17, с. 311]. Обратная тенденция — это поглощение личности коллективом. Как отмечает Лакруа, «индивид и сообщество — это две антитетические взаимодополняющие категории, которые с необходимостью используют личность, чтобы существовать и осуществлять себя. Наибольшей опасностью для нее является использование лишь одной из них; вместо того чтобы сохранять себя, испытывая воздействие плодотворного напряжения, она утрачивает себя, отдаваясь власти либо сугубо индивидуального, либо чисто социального» [12, с. 30]. Тогда творческая личность начинает стремиться угодить примитивным запросам массы, торжествуют безвкусица и китч.

Но становление и бытие «хорошей», одобряемой персоналистами, творческой личности — это не просто балансирование между безднами эгоцентризма и массовой социальности. Творче-

ская личность стремится к экстатической напряженности. Но это также означает, что триумф личности происходит только в момент исторических потрясений. Личности чуждо комфортное стационарное существование, пресловутая *стабильность*. Она чахнет в мирном потоке идиллической безмятежности. Э. Мунье пишет: «Целостной жизни соответствует радость, но в равной мере ей сопутствует и страдание, и оно не только не убывает с прогрессирующим движением жизни, но набирает силу и становится более ощутимым по мере того, как личность обогащает свое существование» [18, с. 512]. И если следовать этой логике, то, чем более драматичным образом разворачивается ход истории, тем сильнее расцветает творческая личность, ищущая вдохновения в пылу сражений, преодолевающая сложнейшие препятствия, воспевающая новые идеалы и т.п. В целом персоналисты понимают творчество как *совокупность испытаний*, проходя через которые личность становится сильнее и духовно богаче. «Под творчеством, — пишет Н.А. Бердяев, — я все время понимаю не создание культурных продуктов, а потрясение и подъем всего человеческого существа, направленного к иной, высшей жизни, к новому бытию» [2, с. 545]. Но какова будет эта иная, высшая, жизнь для сытых и живущих в мире и комфорте людей предполагаемого коммунистического общества?

Само по себе творческое становление личности не терпит никакого мирного спокойного существования. Личность сильнее всего расцветает во времена мировых потрясений. Но и в эти времена творческой личности свойственно нарушать всякую гармонию, равновесие между индивидуальным и социальным. Гармония личностей быстро разрушается возвышением наиболее успешных, ярких и сильных представителей рода человеческого. Однако это возвышение может приводить к эгоцентризму, а то и вовсе к стремлению угодить вкусам и устремлениям масс. В диалоге личностей невозможна настоящая гармония. И стоит согласиться с Ж. Лакруа, который считает, что «агрессивность составляет часть человеческого бытия. Диалог лишь направлен на то, чтобы облагородить ее, а не уничтожить» [12, с. 145].

Но и этим проблемы не исчерпываются. Само по себе творчество — это по большому счету процесс возвышения «Я» над безликой массой. Это звучит довольно грубо на фоне сегодняшнего стремления многих мыслителей идеализировать творчество, но именно на данный весьма неоднозначный аспект (пусть и в более мягкой манере) указывал классик русского персонализма Н.А. Бердяев, говоривший об *аристократизме* творческой личности. Примечательно, что об этом говорит христианский философ. Бердяеву дороги христианские добродетели, но еще дороже ему свет личности, пробивающийся через тьму безличности. Он пишет, что «всякий космический мир — дифференцирован, основан на неравенствах и дистанциях. Личность утверждает

Д.А. Давыдов

*Личность,
свобода
творчества
и отчуждение*

и расцветает в космическом мире, в космическом ладе общественной жизни. В мире хаотическом, в массах, окончательно потерявших всякую иерархическую дисциплину, личность отцветает и погибает» [3, с. 69]. Французские персоналисты меньше акцентировали внимание на аристократизме личности, но и у них логика так или иначе сводится к этому. Как замечает И.М. Вдовина, «теоретики «личностной» философии особое значение приписывают «святому меньшинству», «элите», взявшей на себя ответственность за перевоспитание человечества, в том числе и за изменение его отношения к труду, деятельности» [6, с. 66].

Но если творческая самореализация возможна только как возвышение «Я» над массой, то личности нужна масса. Масса личностей — это оксюморон. И если личности нужна масса, то она эту массу вольно или невольно удерживает именно в *состоянии массы*, оттесняя потенциальных конкурентов. Утвердившаяся личность обладает набором ценнейших преимуществ, которых лишены все остальные: вниманием, славой, популярностью, выдающимися достижениями, именем в истории, слухами и сплетнями вокруг своей особы и многим другим. А если все это рассмотреть в условиях конкретной современной действительности, обнаруживается еще один немаловажный аспект: сегодня именно творческая деятельность выдающихся людей, изобретающих роботов, новейшее программное обеспечение для компьютеров, технологии искусственного интеллекта и тому подобное, приводит к обесцениванию труда немалого количества людей. Причем автоматизации, по всей видимости, будет подвержен не только рутинный труд, но также и некоторые аспекты творчества [21]. Возникает, таким образом, реальная перспектива того, что успех одних будет означать утрату смысла существования других. Это напрямую ведет к новым формам отчуждения — к отчуждению творчества.

На пути к отчуждению творчества

К. Маркс, характеризуя феномен отчуждения, писал, что оно возникает тогда, когда предмет, производимый трудом рабочего, «противостоит труду как некое чуждое существо, как сила, не зависящая от производителя» [15, с. 324]. Рабочий своими руками создает то, что он не в состоянии контролировать, то, что отнимает все его время, поглощает всю его жизненную энергию. Но Маркс, как известно, видел главную причину отчуждения в капитализме. И сегодня, как правило, говорят о свободном творчестве как о сфере, в которой человек возвращается к самому себе, проявляет свою *родовую сущность* («царство свободы»). Но, на наш взгляд, сама суть творческой деятельности неизбежно ведет к отчуждению.

Начать стоит с того, что творчество — это всегда создание чего-то нового (произведения, теории, гипотезы, чертежа и т.п.). Нет никакого смысла в изобретении велосипеда заново. И если в материальном производстве товар худшего качества можно сбыть подешевле или найти ему какое-то другое применение (например, в быту), то результат творческого труда *обесценивается моментально*, если он оказывается лишь повторением уже открытого, изложенного, изобретенного и т.п. Иными словами, *творец отчужден от того, кто определяет потребность в его труде*. Конечно, стоит учитывать, что раньше не значит лучше, и только конкурентное сопоставление выявит лучшее, а многие результаты творчества уникальны и потому несопоставимы. Данная проблема особенно актуальна для науки, стремящейся к избавлению от всякого субъективизма.

Творец также отчужден от самого объекта творчества. В условиях капиталистического производства рабочий хоть и не является собственником объекта своей деятельности, но, по крайней мере, манипулирует им непосредственно (станком, комбайном, краном, кирпичами, нефтью и т.п.). А если взять самого буржуа или, например, ремесленника эпохи феодализма, то они непосредственно владеют объектом. Человек в материальном производстве господствует над объектом деятельности. Материя покорно движется вслед за движениями мышц, механизмов, автоматических систем и т.п. Творцу же никогда не предоставляется такой возможности. Он чаще имеет дело не с пассивной материей, а с *активным человеком*, которому свойственно *сопротивляться* стремлениям творца вмешаться в его духовную жизнь. И если ученому в этом смысле проще, хотя и он сталкивается с необходимостью что-то обосновывать, доказывать, подтверждать и т.д., то деятелю искусства приходится непосредственно иметь дело с *духовным миром человека*. Деятель искусства, создав картину, скульптуру, музыкальное произведение и т.п. как нечто материальное, по сути еще не создал никакой культурной ценности. По-настоящему эти картина, скульптура, музыкальное произведение и т.п. становятся культурными ценностями тогда, когда будут восприняты определенным образом некоторым количеством людей. Но именно здесь, как правило, появляется неизбежный разрыв между изначальными целями создания художественного произведения и их конечным восприятием. Это и есть момент отчуждения творца от результатов своей деятельности. В этот момент он может находить непонимание, открытое неодобрение (и еще неизвестно, что хуже) или вовсе и то, и другое.

Наконец, субъект творчества неизбежно сталкивается с *отчуждением от собственных творческих сил*. Дело в том, что результат творческой деятельности невозможно предсказать. Невозможно, к примеру, в запланированное время, ровно в 18:55,

придумать идею для шедеврального романа. Творчество не планируется и, что важнее, не поддается полному самоконтролю. Разумеется, можно пытаться создать шедевр искусства или вывести отличную теорию, но конечный результат редко зависит от самих усилий творца. Важная идея может прийти в голову совершенно случайным образом. Многие годы напряженного труда могут вообще оказаться напрасными. Мы, таким образом, не знаем (и вряд ли в ближайшее время узнаем), что точно творится у нас в голове, когда мы изобретаем, пишем музыку или, например, сочиняем стихи. Стало быть, сам творческий процесс — это во многом игра случая, некоей нашей внутренней, неподвластной нам стихии.

Но если отчуждение свойственно творческому процессу, то почему сегодня многие его идеализируют? Можно предположить, что сам общественный дискурс о творчестве порождается именно состоявшимися личностями, которые хоть и могли испытывать существенные трудности на своем пути, но все же достигли успеха и поэтому удовлетворены. Вряд ли у тех, кто так и не смог достичь успеха в творчестве, вообще имеются какие-то возможности влиять на общественное мнение.

Но можно посмотреть на ситуацию с другого ракурса. Например, в медицинском академическом сообществе уже сравнительно давно обсуждается вопрос о непосредственной связи креативности и различного рода психологических и психических проблем. Еще в конце XIX века Ч. Ломброзо указал на многочисленные примеры гениальных людей, которые страдали теми или иными расстройствами психики (Т. Тассо, Дж. Свифт, Н. Ленау, А. Шопенгауэр, Н. Гоголь и др.). Более того, Ломброзо находит много общего между проявлениями гениальности и умопомешательством, хоть и признает, что из первого не обязательно вытекает второе [13].

Научной литературы на этот счет накопилось много [23; 26]. Исследователи сравнивают представителей творческих профессий с представителями контрольных групп на предмет различного рода диагнозов. Например, в одном исследовании ста работников творческих профессий показано, что они являются большими интровертами, более восприимчивы к неврозам и расстройствам психики, *испытывают более сильное чувство отчужденности*, чем население в целом [25]. Многие исследования указывают на то, что люди творческих профессий чаще страдают от различных расстройств психики, нередко посещают психотерапевтов, а также злоупотребляют алкоголем или наркотиками и т.п. Конечно, до сих пор ведутся дискуссии о методологии данных исследований, о том, что считать креативностью или расстройством психики. Имеет место, по всей видимости, существенная разница между творчеством как хобби, которое позволяет расслабиться и отстраниться от повседнев-

ных забот, и творчеством как основным видом деятельности. Есть и различные оценки того, сколь значителен творческий потенциал той или иной профессии. Другая сложность: человек может иметь творческую профессию (например, быть фотографом), но его труд не будет продуцировать ничего *нового, прорывного, имеющего культурную ценность*. Поэтому и не все исследования показывают прямую корреляцию между творческой деятельностью и психическими проблемами. Вполне возможно, что расстройствами психики страдают в основном *гении*, те, чья бурная мозговая деятельность позволяет отбросить в сторону закосневшее и привычное. Важна и специфика творческой деятельности. Поэты, писатели-прозаики и художники страдают расстройствами психики гораздо чаще ученых. Это, по всей видимости, связано с тем, что труд ученого имеет более предсказуемые результаты и легче подвергается всякого рода формализации. Творчество же поэтов — наиболее образно, лирично, «метафизично», склонно схватывать чувства и внутренний мир страдающего человека. Сегодня даже отмечается закономерность, названная «эффектом Сильвии Плат», согласно которой женщины-поэтессы (женщины, по всей видимости, как более эмоциональный и чувствительный пол) в наибольшей степени склонны к психическим заболеваниям [24].

Совершенно не факт, конечно, что причина корреляций между креативностью и расстройствами психики — отчуждение творчества. Возможно, творческие профессии попросту привлекательны для людей с нестандартным мышлением. Однако и такой расклад не изменяет ситуацию принципиальным образом: либо творчество может способствовать возникновению депрессии, биполярного расстройства и других неприятных проблем, либо успех в творчестве сопутствует наиболее нестандартно мыслящим людям, которым, правда, нередко от этого не легче. Биографический метод позволяет уточнить некоторые нюансы. В своей книге «Измученные артисты» видный журналист К. Зара рассматривает биографии выдающихся артистов, писателей и художников и замечает, что в жизни каждому из них приходилось сталкиваться с теми или иными «демонами»: трудное детство, сложные семейные обстоятельства, нищета или какое-то другое травмирующее психику событие (А. Хичкок, П. Пикассо, К. Боу, Дж. Кэш, Э. Уорхол, М. Джексон, В.А. Моцарт, М. Шелли, И. Берлин, А. Миллер, М. Брандо); безумная или несчастная любовь (Данте А., Дж. Остин, У. Йейтс, Ч.М. Шульц, Л. Брюс); сильная творческая конкуренция, предательство или боль от утраты чего-либо важного, приводящая зачастую к депрессии или к одержимости (Микеланджело, М. Каллас, У. Дисней, Дж.К. Роулинг, Д. Кэмерон); столкновения с предрассудками или несправедливостью общественной системы (Э.А. По, О. Уайлд, Э. Шиле); творческое сотрудничество (Д. Марти и Дж. Льюис,

Д.А. Давыдов

*Личность,
свобода
творчества
и отчуждение*

У. Гильберт и А. Салливан, Л. Болл и Д. Арназ, Джо и Джонни Рамоны, А. и Т. Тернеры, В. Херцог и К. Кински). Разумеется, упоминает в своей книге Зара и судьбы творческих деятелей, которых буквально сгубили алкоголь и наркотики (Дж. Моррисон, Дж. Гарленд, Ч. Паркер, Дж. Белуши, Х. Леджер, Э. Уайнхаус, Дж. Хендрикс и др.). Многих знаменитых творческих деятелей душили сразу несколько «демонов», что приводило к безумию и самоубийству (М. Монро, С. Плат, К. Кобейн, В. Ван Гог) [27]. Конечно, биографический метод «грешит» своей избирательностью. Однако он позволяет показать, что обогащающее человеческую культуру творчество — это, как правило, мучительный процесс, сопровождающийся многочисленными конфликтами (как внутренними, так и внешними). Творца постоянно сопровождают страхи потери контроля над своей жизнью и утраты «дара» или «таланта», за ним нередко следят назойливые папарацци, его могут не понимать или в буквальном смысле устраивать ему или ей травлю (как это было, например, с Даной Plato, которая вскоре после прямого эфира на одной из телепередач покончила жизнь самоубийством). Встречаются в сфере творческой деятельности и вовсе жуткие феномены. Например, М. Хэмингуэй (1954–1996), знаменитая американская модель и актриса, страдала от депрессии, булемии, эпилепсии и дислексии. В конце концов, она приняла не совместимую с жизнью дозу фенobarбитала. Но это еще было бы «в порядке вещей», если бы она не была внучкой Э. Хэмингуэя (1899–1961), который мучился депрессией и в итоге застрелился. Примечательно, что его младший брат Л. Хэмингуэй тоже был писателем и тоже застрелился. В целом, деятельность творческой личности — это нередко творческая «сублимация» своей несчастной судьбы. И, что важно, в большинстве случаев, по всей видимости, не обходится без *отчуждения творчества*. Самый примечательный и очевидный пример: Джон Кеннеди Тул безуспешно пытался опубликовать свой сатирический роман «Сговор остолопов» в издательстве «Саймон энд Шустер». После того как он спустя несколько лет получил окончательный отказ от издательства, Тул впал в глубокую депрессию и вскоре покончил с собой. А десятилетие спустя ему посмертно присудили Пулитцеровскую премию за тот же роман, который удалось опубликовать его матери.

Конечно, различные сферы творческой деятельности обладают разной степенью «разрушительности». Выше было сказано о разнице между поэтами и учеными. Поэзия «опаснее» не только науки, но и художественной прозы. Одно исследование показало, что продолжительность жизни у поэтов на 7,4 года меньше, чем у прозаиков, а у поэтесс — на 8,6 года, чем у писательниц. Прозаики обоего пола чаще доживают до 90 и 100 лет, в то время как среди поэтов и поэтесс долгожители очень редки [22]. Подоб-

ное разделение можно найти в музыке. Профессор психологии Университета Сиднея Д.Т. Кенни сравнила среднюю продолжительность жизни музыкантов разных жанров со среднестатистической (по США). Оказалось, что представители джаза, блюза, кантри и госпела¹ жили столь же долго, сколько и средний американец (60–65 лет). У музыкантов в жанрах соул, R&B, поп, фолк и этнической музыки продолжительность жизни сократилась до 55–60 лет. А вот рокеры уже в среднем жили около 45 лет, металлисты — 40 лет, панки — 35 лет, а рэперы и вовсе — 30 [20]. Здесь стоит вспомнить и печально известный «Клуб 27», который представляет собой список музыкантов, значительно повлиявших на развитие музыки в стилях рок и блюз и умерших в 27 лет (Р. Джонсон, Б. Джонс, Дж. Хендрикс, Дж. Джоплин, Дж. Моррисон, К. Кобейн, Э. Уайнхаус).

Вышесказанное отнюдь не означает, что творчество обязательно связано с расстройствами психики. Вполне можно испытывать чувство отчужденности и без каких-либо психических проблем. Способность испытывать ощущение чуждости, враждебности мира вообще, думается, имеет естественное происхождение и важное эволюционное значение. Стоит отметить, что сегодня пока еще наблюдается сравнительно слабая конкуренция в мире творчества. Творчество пока остается скорее *привилегией* тех, у кого достаточно на это времени. Лишь мизерный процент населения занимается исключительно творческой деятельностью и не вынужден при этом зарабатывать на хлеб насущный нетворческим трудом. Сегодня налицо скорее нехватка творческих людей в экономике, политике, социальной сфере и т.п. Им пока еще есть, где развернуть свою деятельность, осуществить многие свои мечты. Однако автора сих строк настораживает перспектива общества, в котором материальное производство автоматизируется, и огромному количеству людей остается выбирать между праздностью и стремлением к творческой самореализации. Учитывая сказанное о специфике творчества и отчуждении, можно предположить, что праздность, бездумная жизнь в кайфе и наслаждении, а потому умственная и духовная деградация, окажутся неизбежной участью многих из тех, кто не смог выиграть в борьбе за творческую самореализацию. И тенденции развития технологий говорят о том, что соблазнов будет великое множество: от не вызывающих привыкание «наркотиков» и компьютерных игр до секс-роботов и «заменителей» реальности. Но при таком раскладе получается, что коммунистическое общество (как общество всеобщего стремления к творчеству) не менее (а то и более!) противоречиво, чем общество капиталистическое. Все это очень не похоже на «под-

¹ Госпел (от англ. Gospel music — евангельская музыка) — жанр духовной христианской музыки, появившийся в конце XIX века и развившийся в первой трети XX века в США.

линное разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком, подлинное разрешение спора между существованием и сущностью, между опредмечиванием и самоутверждением, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом» [15, с. 344].

На пороге новой антагонистической общественной формации?

Нам могут возразить, что все вышесказанное пока не актуально, есть проблемы поважнее. Сегодня миллиарды людей находятся за гранью бедности, а глобальный капитал продолжает господствовать во всем мире. Однако сложность мировой истории заключается в том, что невозможно четко отделить проблемы сегодняшнего дня от проблем дня завтрашнего. В конце концов, как было отмечено выше, уже сегодня деятельность выдающихся инженеров и изобретателей (создающих роботов и имеющих разработки в области искусственного интеллекта) нередко приводит к тому, что обесценивается труд огромного количества людей. Это также приводит к тому, что планка требований к потенциально востребованным обществом творцам постоянно повышается. Общество оказывается попросту неспособно предотвратить рост социальной прослойки «лишних людей», которым не остается ничего другого, как бороться за общественную ренту, например, в форме безусловного дохода (популярная сегодня идея, согласно которой каждый гражданин должен получать безвозмездные ежемесячные пособия). Как верно отметил еще в 1997 году В.Л. Иноземцев, «в условиях информационной революции человек практически не сможет в течение всей жизни компенсировать раз допущенное отставание в образовании, приходится признать: значительная часть населения оказывается отодвинутой на обочину социально-политического прогресса без всякой надежды быть в него когда-либо инкорпорированной» [11, с. 119]. С этим утверждением трудно не согласиться и сегодня.

Все это наталкивает на мысль, что вслед за капитализмом возникнет новая антагонистическая общественная формация. Общество будущего, вполне вероятно, будут раздирать противоречия и конфликты. Только антагонизм рабочих и буржуазии сменится антагонизмом выдающихся личностей и всех тех, кто не смог найти себя в одобряемой обществом деятельности. Успехи и слава первых нередко будут оборачиваться полным крахом и упадком вторых. Соответственно, «лучших» будут постоянно обвинять в узурпации власти, в их неспособности решить все возможные проблемы личностного становления большей части

населения. Одни будут бороться за равные возможности для всех, за усиление функций и полномочий государства в сферах образования и воспитания (а то и вовсе — за сверхцентрализованное государство, «которое обеспечивало» бы каждого смыслом жизни [9]), а другие — за невмешательство государства в личные дела каждого и свободу досуга. Те, чьи работу и идеи не смогут понять или принять, будут, скорее всего, выплескивать свое недовольство, объединяться вокруг опасных и деструктивных идей, а в лучшем случае — тихо деградировать или отказываться от существующей реальности в пользу виртуальной. Стоит также помнить, что создание преступных империй, организация деструктивных сект, изобретение новых разновидностей наркотиков или оружия — тоже проявления творческой натуры человека.

Д.А. Давыдов

*Личность,
свобода
творчества
и отчуждение*

Заключение

Мы согласны с теми авторами, которые считают, что человек в коммунистическом обществе не обязательно будет наслаждаться всеобщей гармонией. Коммунизм, скорее всего, не преодолет все человеческие пороки, в мире без капитала и эксплуатации человеческого труда не перестанут случаться трагедии, и не все достигнуто высот в творческой самореализации. Но автор сих строк считает, что все может быть еще сложнее и драматичней. Творческое становление личности — крайне сложный и противоречивый процесс, имеющий неоднозначные социальные последствия. Творчество — воистину неисчерпаемый источник богатства и наслаждения жизнью. Но это также — путь к эгоцентризму. Процесс творческой самореализации подразумевает выделение «Я» из массы, личность затеняет всех остальных, чтобы быть увиденной всеми. Без такого иерархического возвышения избранных творчество превратилось бы в хаотическое перекрикивание толпами людей друг друга. Это также означает, что выдающаяся личность своим существованием перекрывает другим людям подходы к творческим вершинам. Восхождение новой творческой личности — это, как правило, драматический процесс вытеснения «старого» чем-то «новым» и «свежим», путь нелегкой борьбы за пьедесталы славы или хотя бы внимание локального или профессионального сообщества. Достигшая вершин, творческая личность словно начинает господствовать над всеми остальными своими потенциальными конкурентами, обладая славой, известностью, именем как набором стратегических преимуществ (невольно напрашивается аналогия со средствами производства). Творчеству неизбежно сопутствует отчуждение, ибо это, наверное, наиболее непредсказуемый и «опосредованный» вид деятельности человека.

Процесс движения к посткапиталистическому обществу будет, скорее всего, далек от идеалов коллективной борьбы угнетенных классов и народов за равенство и братство. Это будет противоречивый процесс, от которого выиграют далеко не все. Он будет усугублен последствиями технологического прогресса, усиливающего творческую конкуренцию не только между людьми, но и между людьми и искусственным интеллектом. Вполне реальна перспектива, в которой подавляющее большинство людей попросту оказываются «лишними», не способными стать героями и реализовавшими свой творческий потенциал личностями. *И основная драма будущего будет заключаться вовсе не в том, что низшая социальная страта будет угнетаема или эксплуатируема.* Напротив, представители этой низшей страты «лишних людей» будут попросту уходить, убегать от самой творческой деятельности, погружаться в обыденность, искать «обыкновенного земного счастья». Конечно, это чревато моральной деградацией от праздности и избытка различного рода развлечений. Но важнее то, что для высшей страты творческих людей — это будет подобно смерти, ибо и они нуждаются в массе поклонников, сторонников и последователей, без которых их труд и творчество оказываются абсурдными. Соответственно, власть одной страты над другой в будущем будет иметь другие, более утонченные формы. Скорее это будет выглядеть как постоянная борьба за вовлечение в процесс производства и, прежде всего, потребления результатов творческого труда широких масс людей, которым сам процесс творческой деятельности в большинстве случаев неприятен, у них он вызывает чувство отчужденности и осознания бесполезности каких-либо усилий.

Поэтому не стоит питать иллюзий о будущем. Скорее наоборот — стоит задуматься, можно ли как-то улучшить ситуацию, так изменить общественные и политические институты, чтобы драма возвышения творческой личности и падения «лишнего человека» оказалась не столь трагичной и для дальнейшего развития человеческой цивилизации.

Вышесказанное позволяет предположить, что в будущем государство (вполне возможно — общемировое!) сыграет важную роль в борьбе с отчуждением творчества. Например, оно может организовать работу над единой огромной базой данных существующих в мире творческих проектов. Каждый в таком случае мог бы быстро узнавать, над чем уже ведется работа, сколько людей работают над той или иной научной проблематикой, оценить свои шансы на успех (нечто подобное описал А. Богданов в своем романе «Красная звезда», но применительно к физическому труду). Государство может также бороться со слишком сильной творческой конкуренцией. Для этого оно может выдавать своего рода квоты, четко фиксирующие численность занятых в той или иной сфере деятельности. В качестве своего priori-

тета оно может выбрать не достижение максимального успеха в одной области трудом максимального количества конкурирующих друг с другом индивидуумов, но *расширение* самого спектра «творческих ремесел». Разумеется, речь здесь идет не о запрете заниматься той или иной деятельностью, если «лимит» превышен. В конце концов, писать детективы или любовные романы, создавать эскизы для 3-D принтеров и тому подобное вряд ли кто-то сможет запретить. Скорее, речь идет о *расширительном* распределении выделяемых на творческие проекты ограниченных средств (научные лаборатории, огромные экспериментальные комплексы, космодромы и т.п.). Если же речь идет о художественном творчестве, то здесь необходимо будет сосредоточиться на психологической помощи, на предотвращении таких явлений, как общественная травля, эксплуатация труда творческого деятеля, на поддержке творческих инициатив (например, организация взаимодействия между начинающими писателями и литературными критиками, продвижение тех произведений, которые не могут быть замечены общественностью ввиду отсутствия у начинающих творцов необходимой славы и власти). Наконец, государство может само активно выступать в качестве большого коллективного субъекта творческой деятельности, объединять многие коллективы в одни большие суперколлективы, дающие чувство сопричастности к большому делу (покорение космоса, создание крайне сложных и сверхмасштабных произведений искусства и т.п.). Оно может активно вовлекать людей в творческую деятельность путем совершенствования систем образования (вплоть до системы «один наставник — один ученик»), побуждать их стремиться к самореализации, создавать образы героев и активно их пропагандировать.

Однако вполне возможно, что пока ничего делать и не стоит, а царство праздности и безликости на какое-то время должно восторжествовать. И именно в этом «царстве тьмы» рано или поздно засияют новые творческие личности, осмелившиеся кардинальным образом изменить общество.

Литература

1. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010.
2. Бердяев Н.А. Самопознание // Бердяев Н.А. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2016. С. 365–670.
3. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010.
4. Бузгалин А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? // Социс. 2017. № 7.
5. Бузгалин А.В. По ту сторону царства необходимости (эскизы и концепции). М.: Экономическая демократия, 1998.

6. Вдовина И.С. Французский персонализм (1932–1982): Учеб. пособие для филос. фак. ун-тов. М.: Высш. шк., 1990.
7. Воейков М.И. Два лика русского марксизма: Бердяев и Межуев versus Ленин и Славин. Марксизм: Альтернативы XXI века (дебаты постсоветской школы критического марксизма) / под ред. А.В. Бузгалина. М.: URSS, 2009. С. 186–222.
8. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: ГУ-ВШЭ, 2010.
9. Давыдов Д.А. Социальное государство в перспективе «будущего без работы»: «поставщик смысла» и/или гарант безусловного дохода? // Философия хозяйства. 2017. № 3.
10. Иелтон Т. Почему Маркс был прав. М.: Карьера Пресс, 2017.
11. Иноземцев В.Л. Экспансия творчества — вызов экономической эпохе // Полис. Политические исследования. 1997. № 5.
12. Лакруа Ж. Персонализм: истоки — основания — актуальность // Лакруа Ж. Персонализм: избранное. М.: РОССПЭН, 2004.
13. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. М.: Азбука, 2016.
14. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46, ч. 1. М.: Политиздат, 1968.
15. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М.: Академ. проект, 2010. С. 303–359.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М.: Академ. проект, 2010. С. 303–359.
17. Мунье Э. Манифест персонализма // Мунье Э. Манифест персонализма. М.: Республика, 1999. С. 267–411.
18. Мунье Э. Персонализм // Мунье Э. Манифест персонализма. С. 459–539.
19. Мунье Э. Что такое персонализм? М.: Изд-во гуманитар. лит., 1994.
20. Удинцев Н. График дня: сколько живут музыканты разных жанров // LOOK AT ME. URL: <http://www.lookatme.ru/mag/live/experience-news/213015-genres> (дата обращения: 06.10.2018).
21. Форд М. Роботы наступают: Развитие технологий и будущее без работы. М.: Альпина нон-фикшн, 2016.
22. Черных Е. Поэты живут на 7 лет меньше писателей // Комсомольская правда в Украине. URL: <https://kp.ua/life/553206-poety-zhyvut-na-7-let-menshe-pysatelei> (дата обращения: 06.10.2018).
23. Andreasen N.C. The Relationship between Creativity and Mood Disorders // Dialogues in Clinical Neuroscience. 2008. Vol. 10, N 2. P. 251–255.
24. Kaufman J.C. The Sylvia Plath Effect: Mental Illness in Eminent Creative Writers // The Journal of Creative Behavior. 2011. Vol. 35, N 1. P. 37–50.
25. Mohan J., Tiwana M. Personality and Alienation of Creative Writers: A Brief Report // Personality and Individual Differences. 1987. Vol. 8, N 3. P. 449.
26. Taylor C.L. Creativity and Mood Disorder: A Systematic Review and Meta-Analysis // Perspectives on Psychological Science. 2017. Vol. 12, N 6. P. 1040–1076.
27. Zara C. Tortured Artists: From Picasso and Monroe to Warhol and Winehouse, the Twisted Secrets of the World's Most Creative Minds. Avon, Massachusetts: Adams Media, 2012.

PhD in Political Sciences, Researcher of the Department of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 16 Sofya Kovalevskaya Str., Yekaterinburg 620108, Russian Federation; e-mail: davydov_ifp@mail.ru

Abstract. The article attempts to show that it is not necessary to idealize a society in which the state of abundance of material goods is achieved through the automation and robotization of production. This situation will confront a person with an ambiguous choice between an attempt at creative self-realization and idleness. At the same time, the key problem is that creativity is not only an activity in which a person most fully realizes his essential forces, but also the cause of new forms of alienation.

Already the authors of personalist philosophy have pointed out that a creative person always risks plunging into egoism or, on the contrary, "losing himself", taking the lead of the masses. Any harmonious dialogue of personalities runs the risk of being reborn into something negative, asymmetric. The author introduces the concept of "alienation of creativity". According to the author, a creative person is usually alienated from the one who determines the social need for his work, from the very object of creativity and from his own creative forces. All this may be one of the reasons why creative people are more prone to various kinds of mental disorders than the general population. It is concluded that the next social formation (in which, as expected, free creativity will replace the relationship of wage labor) will be no less, but more contradictory, than the capitalist one. It is suggested that in a post-capitalist society, the state will be charged with the obligation to overcome the alienation of creativity. It will also play an important role in resolving social conflicts, to which the specificity of "mass self-realization" may lead.

Keywords: communism, personality, Marxism, alienation, personalism, post-capitalism, creative self-realization

For citation: Davydov D. A. Personality, freedom of creativity and alienation, *Chelovek*, 2019, Vol. 30, N 1, pp. 45–65. DOI:10.31857/S023620070003021-0

References

1. Berdyaev N.A. *O rabstve i svobode cheloveka* [On slavery and human freedom]. Moscow: AST: Astrel': Poligrafizdat Publ., 2010.
2. Berdyaev N.A. *Samopoznanie* [Self-knowledge]. Berdyaev N.A. *Maloe sobranie sochinenij* [Small collection of works]. St. Petersburg: Azbuka: Azbuka-Attikus Publ., 2016. P. 365–670.
3. Berdyaev N.A. *Filosofiya neravenstva* [Philosophy of Inequality]. Moscow: AST: Astrel': Poligrafizdat Publ., 2010.
4. Buzgalin A.V. *Kreativnaya ehkonomika: chastnaya intellektual'naya sobstvennost' ili sobstvennost' kazhdogo na vse?* [Creative economy: private intellectual property or the property of every n all?]. *Socis*. 2017. N 7.
5. Buzgalin A.V. *Po tu storonu carstva neobhodimosti (ehskizy i koncepcii)* [On the other side of the realm of necessity (sketches and concepts)]. Moscow: Ekonomicheskaya demokratiya Publ., 1998.

6. Vdovina I.S. *Francuzskii personalizm (1932–1982): Uchebnoye posobiye dlya filosofskikh fakul'tetov universitetov* [French personalism (1932–1982): Study Guide for University Philosophical Faculties]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1990.
7. Voyeykov M.I. *Dva lika russkogo marksizma: Berdyaev i Mezhuiev versus Lenin i Slavin. Marksizm: Al'ternativy XXI veka (debaty postsovetsoy skholy kriticheskogo marksizma)* [Two faces of the Russian Marxism: Berdyaev and Mezhuiev versus Lenin and Slavin. Marxism: Alternatives for the 21st Century (The Post-Soviet school of critical Marxism debates)], ed. by A.V. Buzgalin. Moscow: URSS Publ., 2009. P. 186–222.
8. Gorts A. *Nematerial'noe: Znanie, stoimost' i kapital* [Intangible: Knowledge, value, and capital]. Moscow: GU-VSHE Publ., 2010.
9. Davydov D.A. Social'noe gosudarstvo v perspektive “budushchego bez raboty”: “postavshchik smysla” i/ili garant bezuslovnogo dohoda? [The welfare state in the perspective of a “future without work”: a “supplier of meaning” and/or a guarantor of unconditional income?]. *Filosofiya khozyaystva*. 2017. N 3.
10. Iglton T. *Pochemu Marks byl prav* [Why Marx was right]. Moscow: Karera Press Publ., 2017.
11. Inozemtsev V.L. *Ehkspansiya tvorchestva — vyzov ehkonomicheskoi ehpokhe* [Expansion of creativity — a challenge of the economic era]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 1997. N 5.
12. Lakrua Zh. *Personalizm: istoki — osnovaniya — aktual'nost'* [Personalism: origins — reasons — relevance]. Lakrua Z.H. *Personalizm: izbrannoe* [Personalism: elected]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2004.
13. Lombrozo C.H. *Genial'nost' i pomeshatel'stvo* [Genius and insanity]. Moscow: Azbuka Publ., 2016.
14. Marx K. *Ekonomicheskie rukopisi 1857–1859 godov* [Economic manuscripts of 1857–1859 years]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Vol. 46, pt 1. Moscow: Politizdat Publ., 1968.
15. Marx K. *Ekonomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 goda* [Economic and Philosophical Manuscripts of 1844]. Marx K. *Ekonomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 goda i drugie rannie filosofskie raboty* [Economic and Philosophical Manuscripts of 1844 and Other Early Philosophical Works]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2010. P. 303–359.
16. Marx K., Engels F. *Nemeckaya ideologiya* [German ideology]. Marx K. *Ekonomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 goda i drugie rannie filosofskie raboty* [Economic and Philosophical Manuscripts of 1844 and Other Early Philosophical Works]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2010. P. 303–359.
17. Mounier E. *Manifest personalizma* [Manifest personalism]. Mounier E. *Manifest personalizma* [A Personalist Manifesto]. Moscow: Respublika Publ., 1999. P. 267–411.
18. Mounier E. *Personalizm* [Personalism]. Mounier E. *Manifest personalizma* [A Personalist Manifesto]. P. 459–539.
19. Mounier E. *Chto takoye personalizm?* [What is personalism?]. Moscow: Izdatel'stvo gumanitarnoy literatury Publ., 1994.
20. Udintsev N. *Grafik dnya: skol'ko zhivut muzykanty raznykh zhanrov* [Schedule of the day: how long musicians of different genres live]. *LOOK AT ME*. URL: <http://www.lookatme.ru/mag/live/experience-news/213015-genres> (date of access: 06.10.2018).

21. Ford M. *Roboty nastupayut: Razvitie tekhnologii i budushchee bez raboty* [Works is coming: Technology development and the future without work]. Moscow: Al'pina non-fikshn Publ., 2016.

22. Chernykh E. Poehty zhivut na sem' let men'she pisateley [Poets live on seven years less than writers]. *Komsomol'skaya pravda v Ukraine*. URL: <https://kp.ua/life/553206-poety-zhyvut-na-7-let-menshe-pysatelei> (date of access: 06.10.2018).

23. Andreasen N.C. The Relationship between Creativity and Mood Disorders. *Dialogues in Clinical Neuroscience*. 2008. Vol. 10, N 2. P. 251–255.

24. Kaufman J.C. The Sylvia Plath Effect: Mental Illness in Eminent Creative Writers. *The Journal of Creative Behavior*. 2011. Vol. 35, N 1. P. 37–50.

25. Mohan J., Tiwana M. Personality and Alienation of Creative Writers: A Brief Report. *Personality and Individual Differences*. 1987. Vol. 8, N 3. P. 449.

26. Taylor C.L. Creativity and Mood Disorder: A Systematic Review and Meta-Analysis. *Perspectives on Psychological Science*. 2017. Vol. 12, N 6. P. 1040–1076.

27. Zara C. *Tortured Artists: From Picasso and Monroe to Warhol and Winehouse, the Twisted Secrets of the World's Most Creative Minds*. Avon, Mass.: Adams Media, 2012.

Д.А. Давыдов

Личность,
свобода
творчества
и отчуждение